

Ма Лили потянула Чэнь Цзяньхуа за рукав и, увлекая его во двор, приглушенным голосом проговорила:

— Пустые сплетни — это полбеды. Хуже то, что Ван Лин, похоже, вознамерилась любой ценой заполучить Цзи Юаньцзина. Раньше это не было проблемой: у того же Цзян Хуая кишка тонка на серьезные пакости, да и Юань Цзин живет отдельно от нашего Двора образованной молодёжи, так что подобраться к нему трудно. Но этот Ду Вэйго — совсем другой коленкор. У него не только дурные намерения, но и дерзости хватит на что угодно.

Чэнь Цзяньхуа даже вздрогнул. Надо же, не зря пришел — такие подробности выведал!

— Да что с этой Ван Лин не так? — изумился он. — Какое еще «заполучить»? Юань Цзин с ней и делом-то никогда не знался. Если она его в жертвы наметила, то бедный он человек, честное слово.

Ма Лили лишь пренебрежительно фыркнула:

— Ты просто не знаешь её натуры. Ван Лин о себе невероятно высокого мнения. Она свято верит: стоит ей только пальцем поманить, и любой мужчина падет к её ногам. Разве ты не видишь, что в нашем Дворе образованной молодёжи творится? Хорошо еще, что Линь Дун — человек тертый, его на эти ужимки не купишь. А остальные? Только и гляди, как бы в очереди растолкать друг друга, лишь бы за неё норму в поле отработать.

Чэнь Цзяньхуа слушал, и по его спине пробежал холодок. Он знал, что в мире хватает чудаков, но такая особа, как Ван Лин, встретилась ему впервые. А когда к одной ненормальной прибилась такой же неуравновешенный тип, как Ду Вэйго, добром это кончиться не могло.

— И что она задумала? Неужто силой Юань Цзина принуждать станет?

При этой мысли в голове Чэнь Цзяньхуа всплыла нелепая картина: Ван Лин в роли грозного разбойника и хрупкий Юань Цзин, которого та тащит под венец. От этого образа Чэня даже передернуло.

Ма Лили сердито зыркнула на него, сочтя его слишком наивным. Он явно недооценивал женское коварство: если Цзи Юаньцзин потеряет бдительность, он может ох как больно обжечься.

— В общем, вернешься — обязательно его предупреди. Пусть будет настороже. Главное, чтобы он ни в коем случае не встречался с ней наедине. Только при свидетелях!

— Ну, об этом можешь не беспокоиться, — с готовностью отозвался Чэнь Цзяньхуа. — Дорогая

Лили, сестрица Лили, послушай: сегодня вечером кое-что уже произошло.

И он в красках расписал, как Ду Вэйго подкараулил Юань Цзина и какими угрозами сыпал. Ма Лили слушала так внимательно, что в порыве чувств звонко хлопнула Чэня по руке. За месяцы каторжного труда в поле её ладонь стала тяжелой, и Чэнь Цзяньхуа невольно охнул, потирая ушибленное место.

— Вот оно что! — воскликнула Ма Лили. — А я-то гадала, почему Ду Вэйго сегодня так быстро укатил. Перед уходом он вызвал Ван Лин на разговор. Орал так, что на всё село было слышно — раньше за ним такой грубости не водилось. Я не разобрала слов, но издали видела: лица на нем не было. А Ван Лин, как вернулась, сразу в своей комнате заперлась. К ужину так и не вышла — сидит там небось, грызет те пирожные, что он в прошлый раз привез.

Чэнь Цзяньхуа недоуменно почесал затылок:

— Ты хочешь сказать, что вся эта каша заварилась из-за неё одной? Это Ван Лин наплела что-то Ду Вэйго, и тот понесся к Юань Цзину отношения выяснять?

— Трудно сказать наверняка, — прищурилась Ма Лили. — Но если хочешь знать точно, я за ней присмотрю.

— Договорились! Как в следующий раз мясо раздобуду — обязательно тебе долю принесу.

При упоминании мяса глаза Ма Лили заблестели, а рот наполнился слюной. Чэнь Цзяньхуа уже не раз тайком подкармливал её, и каждое такое пиршество она вспоминала неделями. Ради заветного кусочка она была готова следить за Ван Лин хоть днем, хоть ночью.

Когда они вернулись в общую комнату, Чэнь Линь, заметив их загадочные лица, подмигнула:

— О чем это вы там секретничали?

Ма Лили усмехнулась:

— Если это секреты, как же я их при всех выдам? Хотя... скрывать тут особо нечего. Знаете ли вы, что сегодня после смены Ду Вэйго подкараулил Цзи Юаньцзина?

Цзян Хуай и Линь Дун разом вскинули головы. Что понадобилось Ду Вэйго от юноши? Чэнь Цзяньхуа внимательно проследил за реакцией Цзян Хуая и пришел к выводу, что тот либо действительно ничего не знал, либо был чертовски хорошим актером.

— А дело вот в чем, — язвительно продолжила Ма Лили. — Этот Ду Вэйго имел наглость заявить Юань Цзину, что Ван Лин — его женщина, и велел держаться от неё подальше, иначе,

мол, несдобровать. Вы только вдумайтесь! Если бы кто посторонний услышал, решил бы, что у Юань Цзина с ней какие-то шуры-муры. Разумеется, терпеть такое он не стал. Молодой человек прямо в глаза ему сказал: никаких дел с Ван Лин не имел и иметь не желает. Более того, он назвал её поведение праздным и ленивым и посоветовал Ду Вэйго лучше воспитывать свою пассивность.

Линь Дун и Чэнь Линь переглянулись с самым странным выражением лиц — им отчаянно хотелось расхохотаться, но приличия обязывали сдерживаться. В их представлении Цзи Юаньцин всегда был существом возвышенным и холодным, этаким «цветком на заснеженной вершине». Услышать от него столь приземленные и резкие слова было всё равно что увидеть божество, внезапно спустившееся в грешную пыль. К тому же, как же теперь опозорились Ду Вэйго и Ван Лин.

Но если Линь Дун едва сдерживал смех, то Цзян Хуай буквально взорвался. Он вскочил, опрокинув табурет, и яростно закричал:

— Да как вы можете такое говорить?! При чем тут Ван Лин? По какому праву Цзи Юаньцин смеет её обвинять? Если у него претензии к Ду Вэйго — пусть с ним и разбирается! Издеваться над незащищенной девушкой... Какой же он после этого мужчина?

Ма Лили, которой и так вечно доставалось от Цзян Хуая за её нелюбовь к его «богине», мгновенно оцетинилась:

— Что?! Хочешь сказать, она не лентяйка? Возомнила себя барышней из благородных: два дня работает — два отдыхает. Знала бы, что так будет, — сидела бы в городе, нечего было на перековку в деревню ехать! Еще слово — и я донесу на её буржуазные замашки. И не смей мне тут про защиту женщин заливать! Это Юань Цзина подставили, навесили на него ярлык любовника этой девицы, к которой он ни капли симпатии не питает, да еще и угрозами обложили. Кто тут жертва, если не он?

Ярость на лице Цзян Хуая сменилась внезапным испугом. Он бросился было к Ма Лили, и та уже засучила рукава, готовая дать сдачи, если он посмеет её ударить. Но Цзян Хуай промчался мимо неё к дверям.

Ма Лили обернулась и увидела Ван Лин. Та стояла в дверном проеме, бледная как привидение, и казалось, вот-вот лишится чувств.

— Ван Лин, не слушай ты их бредни! — Цзян Хуай суетился вокруг неё, пытаясь оправдаться. — Ты тут ни при чем. С какой стати Цзи Юаньцин смеет тебя судить? Ду Вэйго сам во всем виноват!

Услышав это, Ван Лин не выдержала и громко, навзрыд разрыдалась. Сердце Цзян Хуая обливалось кровью; в этот миг он готов был собственноручно избить и Ду Вэйго, и Юань Цзина за то, что они посмели расстроить его драгоценную Ван Лин. Да и Ма Лили с Чэнь Цзяньхуа в его глазах были немногим лучше.

— Ван Лин, милая, не плачь! Я заставлю их извиниться перед тобой!

— О-о-ох, я вовсе не такая... — всхлипывала Ван Лин. — Я не лентяйка... Цзян Хуай...

— Конечно, нет! — поддакивал тот. — Ты просто слишком слаба здоровьем. А все эти разговоры, мол, зачем ты приехала, если не хочешь вкалывать — пустая болтовня!

— Как он мог так обо мне сказать? Как он мог...

Ма Лили, ничуть не тронутая этим представлением, лишь презрительно проворчала:

— А кто же ты, если не лодырь? Вечно отпрашиваешься «отдохнуть», но ни разу не видела, чтобы ты хоть обед на всех приготовила. Ждешь, пока мы со смены придем и сами к плите встанем. А как вернемся — глядь: воды в кадке нет, дрова все сожжены. И вместо отдыха приходится после целого дня в поле еще и воду таскать, и дрова колоть.

— Вот уж точно, Юань Цзину не повезло, — добавила она громче. — Надо же было так вляпаться, чтобы такая, как ты, к нему прицепилась.

— Ма Лили! — Цзян Хуай обернулся, его лицо пылало от гнева. — У тебя совесть есть? Как можно быть такой эгоистичной и бессердечной?

— Тьфу! Это я-то эгоистка? С чего это вдруг мир должен вращаться вокруг твоей Ван Лин?

— Хватит! Замолчите оба! — Линь Дун и Чэнь Линь, видя, что дело принимает дурной оборот, поспешили вмешаться. Чэнь Цзяньхуа лишь изумленно качал головой — разъяренный Цзян Хуай был зрелищем не из приятных.

Но больше всего его пугала Ван Лин. Стоило ей пару раз всхлигнуть, как Цзян Хуай превращался в цепного пса. А ведь про её «кухонные подвиги» Чэнь слышал не только от Ма Лили — Чэнь Линь тоже не раз жаловалась. Даже когда наступала очередь Ван Лин дежурить, она тянула до последнего, пока остальные не вернутся с работы, а потом лишь крутилась под ногами, делая вид, что помогает. В тесном коллективе такие обиды копились быстро.

Чэнь Цзяньхуа в очередной раз порадовался своему решению поселиться вместе с Юань Цзином у Цзян Циншаня. Останься он в бараке — пришлось бы каждый вечер выслушивать эти склоки и вникать в чужое грязное белье.

Словом, из-за визита Чэня в бараке чжицинов этим вечером всё перевернулось вверх дном. Сам он буквально сбежал оттуда, и несмотря на прохладную погоду, на его лбу выступила испарина.

Вернувшись, он застал Юань Цзина, который еще не ложился. Чэнь во всех красках расписал ему случившееся, стараясь ничего не упустить — тот должен был понимать, с какими пройдохами имеет дело.

Юань Цзин задумчиво кивнул:

— Понятно. Извини, что тебе пришлось выслушивать всё это из-за меня.

— Да брось ты! — отмахнулся Чэнь Цзяньхуа. — Цзян Хуай — просто набитый дурак. Его за нос водят, а он и рад стараться. Стану я еще на него обижаться — так и жизни не хватит нервы тратить.

Юань Цзин улыбнулся, чувствуя искреннюю благодарность к товарищу.

«Я всё ещё не до конца понимаю мотивы Ван Лин, — размышлял Юань Цзин. — Сперва я, как и Чэнь, полагал, что за всем стоит Цзян Хуай. В той, прошлой жизни оригинала, этот тип только и делал, что строил козни и подбивал остальных чжицинов на травлю, из-за чего Юань Цзин становился всё более замкнутым. Но если верить рассказу Чэня, быть может, это дело вовсе не связано с Цзян Хуаем, и всё это — лишь затея самой Ван Лин? Тогда Цзян Хуай больше походил на человека, у которого любовь напрочь вытеснила разум. Неужели она вовсе не питает к нему чувств, а просто затаила на него какую-то обиду?»

На следующее утро Юань Цзин и Чэнь Цзяньхуа работали у подножия горы, очищая землю от камней под будущую пашню. Наполнив корзину доверху, они вдвоем относили её к месту сброса.

— Юань Цзин! — внезапно прошептал Чэнь Цзяньхуа, напоминая испуганного кролика. — Смотри, Ван Лин сюда идет! Неужто за тобой? Гляди, и Цзян Хуай за ней плетется, как привязанный.

Юань Цзин выпрямился и обернулся. Действительно, к ним направлялась Ван Лин, не сводя с него глаз, а позади, с видом верного стража, поспешал Цзян Хуай, всем своим видом показывая готовность защитить её от «обидчиков».

<http://bllate.org/book/15835/1428609>